

П. В. Лапатинский

(г. Минск, Республика Беларусь)

Магистрант кафедры языкознания и лингводидактики БГПУ

БИНАРНЫЕ ОППОЗИЦИИ В РУССКОЙ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА: ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация: В статье выявляется специфика бинарных оппозиций как базовых компонентов русской фразеологической картины мира; проводится их ранжирование с учетом таких критериев, как системная и контекстуальная семантика компонентов бинарных оппозиций, их внутритекстовые ассоциативные связи.

Ключевые слова: бинарные оппозиции, системные оппозиции, пространственные оппозиции, эстетические оппозиции, экзистенциальные оппозиции, аксиологические оппозиции, русская фразеологическая картина мира, типологический аспект.

P. V. Lapatinsky

(Minsk, Republic of Belarus)

Master student of the Department of Linguistics and Linguodidactics, BSPU

BINARY OPPOSITIONS IN THE RUSSIAN PHRASEOLOGICAL PICTURE OF THE WORLD: TYPOLOGICAL ASPECT

Abstract: The article reveals the specificity of binary oppositions as basic components of the Russian phraseological picture of the world; they are ranked taking into account such criteria as the systemic and contextual semantics of the components of binary oppositions, their intra-text associative links.

Key words: binary oppositions, systemic oppositions, spatial oppositions, aesthetic oppositions, existential oppositions, axiological oppositions, Russian phraseological picture of the world, typological aspect.

Одним из базовых элементов фразеологической картины мира (далее – ФКМ) являются бинарные оппозиции (далее – БО), которые отражают бинарность материального мира, являются важными компонентами познания и моделирования действительности, а также средством формирования системных представлений о ключевых понятиях, имеющих статус категориальных. БО уже в течение длительного времени являются предметом особого научного интереса, однако в современной литературе отсутствует стройная и непротиворечивая их типология. Лингвисты, как правило, акцентируют внимание на описании лишь отдельных семантических (семиотических) БО, на выявлении специфики их функционирования в разных дискурсах.

Учет системной и контекстуальной семантики компонентов бинарных оппозиций, их внутритекстовых ассоциативных связей позволил выделить и описать 9 наиболее частотных типов БО (всего проанализировано 250 бинарных оппозиций): 1) пространственные; 2) эстетические; 3) экзистенциальные; 4) аксиологические; 5) зоонимические; 6) религиозные; 7) БО с семантикой родства; 8) колоративные; 9) антропоцентрические. В данной статье мы остановимся на характеристике пространственных, эстетических, экзистенциальных, аксиологических БО.

1. Пространственные БО

Это один из наиболее частотных типов бинарных оппозиций в нашей картотеке (39% от общего количества проанализированных БО). Его ядерным компонентом является БО «свой – чужой», которую мы обозначили как пространственную, поскольку базовое, ключевое противопоставление в рамках данной оппозиции с семантической точки зрения – это «мое / свое пространство» – «твое / его / чужое пространство». «Свой – чужой» – это «одна из основных оппозиций семантических в народной культуре, которая мыслится как совокупность концентрических кругов, при этом в самом центре находится человек и его ближайшее окружение» [6, с. 581]. И это вполне логично, так как «проблема противопоставления себя, “своих” всему остальному миру – другим, “чужим” – является универсальной, базовой для любой культуры, поскольку лежит

в основе самоопределения, самоидентификации народа и имеет вневременной характер. Она свойственна человеческому обществу в любую историческую эпоху». [6, с. 21].

Самым частотным средством репрезентации пространственного значения в русской ФКМ являются признаковые лексемы, среди которых особое место занимают *свой* и *чужой*, отличающиеся высокой степенью валентности и способностью формировать семантическое пространство, сочетаясь с конкретными существительными: *Не садись под чужой забор – а хоть в крапивку, да под свой; В чужом доме побывать – в своем гнилое бревно увидеть*.

Необходимо отметить, что в данном типе БО широко представлена лексема «дом», которая у славян имеет сакральный смысл, олицетворяет благополучие и богатство семьи: *Свой дом не чужой: из него не уйдешь; Свой дом дороже чужого терема*. Дом как жилое пространство семьи противопоставляется внешнему миру (как «свой – чужой») «и потому является объектом разнообразных магических ритуалов, совершаемых для его защиты и ограждения от злых сил» [10, с. 116].

Оппозиция «свой – чужой» относится к группе системных, или онтологических (по классификации В. Г. Гака), поскольку она зафиксирована в языковой системе, лексикографической практике и ее компоненты воспринимаются носителями русского языка как противоположные понятия.

Высокая частотность этой бинарной оппозиции объясняется и тем, что именно сквозь призму оппозиции «свой – чужой» выявляется «отношение человека к родине (родной земле) и чужбине (чужой земле). Так, к левому полюсу дихотомии примыкает концепт «родина», а правому – «чужбина» [5, с. 22]. Как свидетельствует наш языковой материал, для русского человека самым дорогим в жизни является родная земля: *Родимая сторона – мать, чужая – мачеха; Свой (домашний) хлеб слаще чужих пирогов; Дома все споро, а в чуже житье хуже*.

Анализируемая оппозиция характеризуется широкой референтной соотнесенностью. По мнению А. А. Аминовой и Р. М. Планкиной, БО «свой – чужой» также могут проявляться в языковых, этнических и конфессиональных отношениях [4, с. 2–3].

Менее частотным является биполярный бином «твой – мой», репрезентирующий пространственную семантику: *Будет твоя душа в раю – помяни и мою; Что мое – мое, что твое – тоже мое.*

Пространственное значение в русской ФКМ репрезентируется также другими единицами тематической группы «пространство»: *город – деревня, в гостях – дома, на дворе – в избе, в дом – вон, за порогом – домой: Бог да город, черт да деревня; В городе суeta, в деревне маeta; В гостях хорошо, а дома лучше; Мужик да собака на дворе, а баба да кошка в избе (дома); Один и дома горюет, а двое и в поле воют; Сын глядит в дом, а дочь глядит вон; Мужнин грех – за порогом остается, а жена все домой несет.*

Нами зафиксированы случаи реализации пространственной семантики с помощью лексем «один» и «другой»: *В одном кармане смеркается, <а> в другом заря занимается; В одном месте песни поются, а в другом слезы льются.*

2. Эстетические БО

В рамках этого типа бинарных оппозиций представлены репрезентанты эстетической семантики, которые можно отнести к группе как системных («красивый» – «некрасивый»), так и контекстуальных («пригожа» (‘красива’ – ‘негожа’ – ‘неприлична’; «красота» – «ум», «красивый» – «умный», «красота» – доброта): *Некрасивая женщина боится умереть, красивая – постареть; Лицом пригожа, да нравом негожа; Красота до венца, а ум до конца; Красота приглядится, а ум пригодится; Красота завянет, а ум не обманет; На красивую глядеть хорошо, а с умной жить легко; Не ищи красоты, ищи доброты.*

Стоит отметить, что самой частотной является БО «красивый – умный», а не центральная БО этого типа «красивый – некрасивый», что отражает представления русского человека о соотношении базовых эстетических категорий: *Красота до венца, а ум до конца; Красен, как майский день, а умом – пень; Красота приглядится, а ум пригодится; Красота завянет, а ум не обманет; На красивую глядеть хорошо, а с умной жить легко.*

Семантические границы БО «красивый – некрасивый» расширяются за счет включения во фразеологизмы представлений о внутренней и внешней красоте

(*Лицом пригожа, да нравом негожа*), смерти и старости (*Некрасивая женщина боится умереть, красивая – постареть*).

БО во фразеологизме *Не ищи красоты, ищи доброты* «красота» получает новый категориальный статус за счет использования лексемы «доброта».

3. Экзистенциальные БО

Категория экзистенциальности – это многогранное понятие, которое включает в себя важнейшие понятия и установки жизненной философии русского народа. Объективация семантики «бытийности» осуществляется благодаря использованию глаголов «жить», «умирать», а также их дериватов: *Жизнь не по молодости, смерть не по старости; Жизнь – умирать не хочется; Кто жить не умел, тому и помирать не выучится; Живой смерти боится; И тяжело живется, а умирать не хочется; Жить тяжело, а умирать еще тяжелей*.

Экзистенциальные понятия «жизнь», «смерть» являются константами реального мира. В них заложена возможность расширять семантические границы БО, компонентами которых они являются, в результате дополнительного использования системных синонимов с темпоральной семантикой: *Нынче жив, а завтра жил*. Уникальность феноменов «жизнь» и «смерть» обусловлена тем, что в них аккумулируются глубинные ментальные ассоциации человека, связанные с представлениями о периоде земного бытия и его завершении.

Экзистенциальная БО «жизнь – смерть» является фундаментальной в духовной человеческой культуре. Смерть – «прекращение, конец, «отсутствие» жизни, ключевой концепт традиционной картины мира; противопоставлен концепту жизни и рождения; в народной антропологии осмысливается как переход из земного в «иной» мир, как начало загробного, вечного существования» [10, с. 58]. Экзистенциальные понятия «жизнь» и «смерть» представлены в русской ФКМ оппозициями существительных (*Жизнь не по молодости, смерть не по старости; Живой смерти боится*), глаголов (*Век живи, век учись <а дураком помрешь>; Жить тяжело, а умирать еще тяжелей; И тяжело живется, а умирать не хочется*), прилагательных и глаголов (*Нынче жив, а завтра жил*).

4. Аксиологические БО

Этот вид бинарных оппозиций является одним из многочисленных с точки зрения «репертуара» его подтипов. Особое место в системе этих БО занимают оппозиции «хороший (добрый) – плохой», «добрый – злой», которые репрезентируют отношение представителей русского этноса к базовым категориям морали.

Наш языковой материал позволил установить, что в рамках первой БО сильными, маркированными членами оппозиции выступают как правый, так и левый члены: *Среди плохих и хорошему плохо; Плохой мир лучше хорошей войны; От плохого семени не жди хорошего племени; Добрая слава на печке лежит, а плохая по свету бежит; Хорош на девке шелк, да плохой в ней толк.*

БО с компонентами «добрый» и «злой» вербализуют отношение к добру и злу с учетом эмоционально-чувственного восприятия действительности (*Добрый плачет от жалости, а злой – от зависти; У доброго сердце разрывается, а у злого зависть размножается*); общечеловеческих отношений (*Злой не верит, что есть добрые люди; Пьяный не любит трезвого, а злой – доброго*).

БО с компонентами «любовь», «ненависть» достаточно вариативны с точки зрения набора синонимов, способных выступать в качестве контекстуальных «дублетов» регулярных членов оппозиции. Так, «любовь» вступает в оппозитивные отношения с лексемами «горе» (*Где любовь да совет, там и горя нет*), «страх» (*Где любовь, там угождение; где страх, там принуждение*), «деньги» (*Деньги – дело наживное, о них нечего тужить, а любовь – дело другое: ею надо дорожить*). Одной из самых многочисленных является оппозиция «любовь» – «зло», репрезентирующая отношение русского человека к любви как благу, которое несовместимо со злом (*Зло в хату – любовь из хаты; Зло – в дверь, любовь – в окно; С любовью везде простор, а со злом всюду тесно*).

БО «друг – враг», «дружба – деньги» реализуют свое значение в рамках конситуаций, связанных со служебными обязанностями (*Дружба дружбой, а служба службой*), общечеловеческими отношениями (*Друг научит, недруг*

проучит), материальными возможностями (*Не имей (не держи) сто рублей, <a>имей (держи) сто друзей; Дружба дружбой, а денежки врозь*).

БО «правда – ложь» соотносит компоненты оппозиций со световыми характеристиками (*Правда любит свет, ложь – тьму*), обувью (*Правда – в лаптях, а кривда в сапогах*). В БО «правда – ложь» фиксируется представление предков о том, что жизнь без лжи соответствует христианским ценностям и угодна богу. При этом ложь (часто олицетворена, соотносится с «плохим» человеком) слабее правды, она безнравственна.

Выводы:

1. Пространственные БО являются одними из самых частотных бинарных оппозиций в русской ФКМ. Основным средством репрезентации пространственного значения являются признаковые лексемы *свой* и *чужой*.

2. В рамках эстетических бинарных оппозиций представлены репрезентанты эстетической семантики, которые можно отнести к группе как системных («красивый» – «некрасивый»), так и контекстуальных («пригожа» (‘красива’) – «негожа» (‘неприлична’); «красота» – «ум», «красивый» – «умный», «красота» – доброта»).

3. Объективация семантики «бытийности» осуществляется благодаря использованию в экзистенциальных БО глаголов «жить», «умирать», а также их дериватов и синонимов. Семантические границы БО расширяются за счет дополнительного использования в экзистенциальных бинарных оппозициях системных синонимов с темпоральной семантикой.

4. Особое место в системе аксиологических БО занимают оппозиции «хороший (добрый) – плохой», «добрый – злой», которые репрезентируют отношение представителей русского этноса к базовым категориям морали.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Абубикирова Н. И. Что такое «гендер»? *Общественные науки и современность*. 1996. № 6. С. 123–125.

2. Аванесов Р. И. К вопросу о фонеме [Электронный ресурс]. *Русский филологический портал*. Режим доступа: <http://www.philology.ru/linguistics1/avanesov-52.htm>. – Дата доступа: 12.08.2019.
3. Алефиренко Н. Ф. Фразеология в свете современных лингвистических парадигм. 2008. 271с.
4. Аминова А. А. Бинарная оппозиция свой – чужой в русской, татарской и английской лингвокультурах (на материале произведений Л. Н. Толстого, М. Митчелл, Г. Исхаки) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/binarnaya-oppozitsiya-svoy-chuzhoy-v-russkoy-tatarskoy-i-angliyskoy-lingvokulturah-na-materiale-proizvedeniy-l-n-tolstogo-m-mitchell-g>. – Дата доступа: 18.03.2020.
5. Балуш Т. В., Чуханова, А. В. Дихотомия «свой – чужой» в наивном сознании русского народа. *Адзінаццаця Танкаўскія чытанні*. 2018. С. 21–23.
6. Бочарникова И. В. Репрезентация системы отношений между компонентами концептуальной диады «жизнь – смерть». *Гуманитар. исслед.*, 2012. – № 2. – С. 26–35.
7. Гриченко Л. В. Концептуальная оппозиция «богатство-бедность» в пословичной картине мира русского народа. *Балтийский гуманитарный журнал*. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 31–35.
8. Лазукова А. А. Лингвокультурологический анализ фразеологизмов, характеризующих. *Лингвокультурология*. 2008. Вып. 2. С. 137–144.
9. *Славянские древности*. 1995. Т. 1. 575 с.
10. *Славянские древности*. 2004. Т. 3. 704 с.
11. *Славянские древности*. 2012. Т. 5. 736 с.
12. *Славянские древности*. 2009. Т. 4. 656 с.

Научный руководитель:

Чуханова Анжела Викторовна,
доцент кафедры языкознания и
лингводидактики БГПУ,
кандидат филологических наук, доцент

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Ф.И.О. участника	Лапатинский Павел Владимирович
Полное название и адрес организации	Республика Беларусь, г.Минск, ул. Советская, д.18 Учреждение образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
Должность	Магистрант кафедры языкознания и лингводидактики
Научная степень	Нет.
Название доклада	Бинарные оппозиции в русской фразеологической картине мира: типологический аспект.
Название секции	Филологические науки
Адрес участника (с индексом)	Республика Беларусь, г.Минск, ул. Чюрлениса д.3, к. 1408-2. 220116
Телефон	+375298166330
Электронная почта	plapatinsky99@mail.ru
Сертификат участника	Да.
Дата заполнения	14.10.2020г.